

Серия «История»
2026. Т. 56. С. 30–38
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(470+571)

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.30>

Миссия М. Жанена и «верховное правление» А. В. Колчака: геополитические факторы поражения Белого движения. Часть 1

А. В. Шалак*

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Анализируются дискуссионные аспекты пребывания генерала М. Жанена в Сибири в годы Гражданской войны. На основе историко-геополитического подхода интерпретируются взаимоотношения между союзниками, а также роль А. В. Колчака в реализации геополитических интересов Великобритании в азиатской части России. Отмечается, что представленный анализ позволяет сместить фокус с социальных и идеологических факторов на геополитические причины провала интервенции и, как следствие, поражения Белого движения.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, союзные государства, М. Жанен, А. Колчак, геополитические интересы Великобритании.

Для цитирования: Шалак А. В. Миссия М. Жанена и «верховное правление» А. В. Колчака: геополитические факторы поражения Белого движения. Часть 1 // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2026. Т. 56. С. 30–38. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.30>

Original article

M. Janin's Mission and A. V. Kolchak's "Supreme Rule": Geopolitical Factors of the White Movement's Defeat. Part 1

A. V. Shalak*

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the controversial aspects of General M. Janin's stay in Siberia during the Civil War. Based on a historical and geopolitical approach, the article interprets the relationship between the Allies, as well as the role of A. V. Kolchak in realizing the geopolitical interests of Great Britain in the Asian part of Russia. The presented analysis allows us to shift the focus from social and ideological factors to the geopolitical reasons for the failure of the intervention and, consequently, the defeat of the White movement.

Keywords: Civil war, Siberia, allied states, M. Janin, A. Kolchak, geopolitical interests of Great Britain.

For citation: Shalak A.V. M. Janin's Mission and A. V. Kolchak's "Supreme Rule": Geopolitical Factors of the White Movement's Defeat. Part 1. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2026, vol. 56, pp. 30-38. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2026.56.30> (in Russian)

© Шалак А. В., 2026

* Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Специфика исторического познания такова, что даже многократно изученные проблемы требуют переосмысления и новых акцентов. Это в полной мере относится к недавно изданным воспоминаниям М. Жанена о его «миссии» в Сибири в 1918–1920 гг. [7]. Согласно решению верховного командования стран Антанты, Жанен должен был занять пост главнокомандующего всеми войсками Восточного фронта, включая российские части. Именно в этом статусе он прибыл в Азиатскую Россию.

Выехав из Франции 30 сентября 1918 г., Жанен прибыл во Владивосток лишь спустя полтора месяца – 13 ноября. К этому моменту политическая ситуация в Сибири радикально изменилась. В результате переворота 18 ноября Директория была свергнута, а «Верховным правителем» России провозглашен А. В. Колчак. Эти события создали принципиально новую геополитическую реальность, в которой, по признанию самого Жанена, он «приступил таким оригинальным образом к исполнению обязанностей командующего» [Там же, с. 269].

Каким образом А. В. Колчак – человек, не имевший политического опыта, партийной опоры, навыков сухопутного командования и хозяйственного администрирования, – стал «Верховным правителем» России? На кого мог опираться вице-адмирал, еще за два месяца до омских событий находившийся на японских курортах с А. Тимиревой и фактически перешедший на британскую военную службу?

«Переворот был осуществлен, безусловно, при поддержке присутствовавших англичан-военных», – выносит вердикт Жанен [Там же, с. 279]. Подобная версия широко представлена как в отечественной, так и в зарубежной историографии [6; 19]. Однако вопрос о роли Великобритании в омском перевороте и степени самостоятельности Колчака остается дискуссионным. Ряд исследователей не находят оснований для подобных утверждений, апеллируя к отсутствию документов, подтверждающих прямое участие англичан в захвате власти. В частности, Р. Г. Гагкуев, исследуя вопрос о пребывании адмирала на британской службе, отмечает: «Приведенные сведения позволяют предположить, что... А. В. Колчак мог находиться [на ней] менее четырех месяцев – с января по апрель 1918 г. Других документов... на данный момент не выявлено» [5, с. 194]. Аналогичной точки зрения придерживается и П. Н. Зырянов [10, с. 64].

Подобный вывод вступает в противоречие с фактами, представленными в той же работе Р. Г. Гагкуева. Автор приводит телефонограмму начальника британской военной разведки, в которой подчеркивалась необходимость «тайного присутствия» Колчака в Маньчжурии. Сам адмирал также свидетельствовал: «...английское правительство вернуло меня... в Маньчжурию для работы по организации вооруженной силы для борьбы с большевизмом» [5, с. 191].

Маловероятно, что в интересы Великобритании когда-либо входило раскрытие истинной подоплеки прихода А. В. Колчака к власти. В противном случае на Лондон легла бы ответственность не только за крах колчаковского режима, но и за провал интервенции союзников в целом. Данная ситуация во многом напоминает историю перелета Р. Гесса в Англию в мае

1941 г. Переговоры тогда состоялись, однако их содержание остается засекреченным. Великобритания в очередной раз перенесла срок обнародования этих документов – теперь до 2040 г. Подобная скрытность может свидетельствовать лишь об одном: публикация архивов способна радикально изменить оценку роли Лондона в развязывании Второй мировой войны и нападении нацистской Германии на СССР.

М. Жанен трактует интервенцию как стремление вернуть Россию к выполнению союзнических обязательств. Этим же аргументом А. В. Колчак пытался обосновать свой переход на британскую службу и планировавшуюся отправку на Месопотамский фронт. Однако использование адмирала на внутреннем фронте в качестве инструмента британской политики трудно объяснить интересами России. Анализ личной переписки Колчака позволяет утверждать, что им двигало прежде всего желание «служить Его Величеству Короллю Великобритании» [13, с. 574]. Его объяснения на этот счет выглядят скорее попыткой самооправдания, адресованной А. Тимиревой. Исход мировой войны к этому моменту уже не вызывал сомнений, при этом большевистская Россия, поддерживая левые силы в Германии в их стремлении к революции, объективно способствовала скорейшему поражению Берлина.

Отсутствие делопроизводственных документов, прямо подтверждающих использование А. В. Колчака британской стороной, не дает оснований утверждать, что он действовал исключительно «на свое усмотрение». «Моя миссия является секретной...» – признавал сам адмирал по пути в Маньчжурию [16, с. 284–295]. Необходимо отметить, что до перехода на британскую службу А. В. Колчак предлагал свои услуги США. Именно это послужило причиной его ухода с поста командующего Черноморским флотом после визита в Севастополь американского адмирала Дж. Гленнона. Последовавший за этим «совершенно секретный» разговор с послом США завершился согласием адмирала участвовать в американских военных операциях. В письме А. В. Тимиревой от 17 июня 1917 г. Колчак признавался, что оказался в роли, близкой к наемнику, «предложившему чужой стране свой военный опыт, знания и, в случае надобности, голову и жизнь в придачу» [13, с. 490]. Однако эти планы не были реализованы. Причиной могло стать как более близкое знакомство американцев с личностью адмирала во время его визита в США, так и неудовлетворенность самого Колчака предложенной должностью. История этой миссии до сих пор остается малоисследованной темой [11], что порождает различные версии о причинах отъезда адмирала из США.

Являясь инструментом реализации британских интересов, Колчак не стремился выстраивать самостоятельные контакты с представителями тех российских кругов, которые желали использовать его в борьбе с большевиками за Уралом. Он был готов пойти им навстречу лишь при наличии прямого приказа британского правительства, на службе у которого состоял [14, с. 513–514]. Если рассматривать Колчака как фигуру, лишенную политической субъектности, то логично выстраивается вся геополитическая конструкция интересов Лондона в Сибири и на Дальнем Востоке. Примечательно, что эти планы британская сторона реализовывала в то время, когда Антанта декларировала коллективные действия в отношении России.

Первое поручение англичан А. В. Колчак провалил: ему не удалось объединить русские вооруженные формирования в районе КВЖД. Однако конфликт с японцами, чье усиление в Сибири и на Дальнем Востоке не входило в планы Лондона, повысило шансы адмирала на роль лидера антибольшевистских сил за Уралом. Сразу по прибытии Колчака в Токио ему наносит визит британский генерал А. Нокс. В «Протоколах допроса» адмирал подробно описывает эту встречу, в ходе которой обсуждался план, позже реализованный в Омске. Ставка делалась на установление военной диктатуры, а роль диктатора предлагалась именно Колчаку. Только таким путем русские части могли перейти под прямой контроль союзников.

Колчак выразил полное согласие: «Я с ним условился принципиально, что создание армии должно будет идти при помощи английских инструкторов и английских наблюдающих организаций, которые будут вместе с тем снабжать ее оружием...» [18, с. 38]. По итогам встречи Нокс доложил в Лондон: «Без сомнения, Колчак лучше всех русских подходит для нашей цели» [19, с. 65]. Британцы не скрывали своего участия: У. Черчилль, занимавший пост военного министра, в июне 1919 г. прямо заявил в палате общин: «Мы вызвали его [правительство Колчака] к жизни...» [12, с. 37–38].

В противовес официозным омским СМИ, региональная пресса встретила приход Колчака к власти предельно жестко. Хабаровская газета «Слово труда» (орган Центрального бюро профсоюзов) отреагировала на переворот с нескрываемым возмущением. В номере от 20 ноября редакция задавалась вопросами даже не о легитимности диктатуры, а о самой фигуре адмирала: «Кто такой Колчак? Какие у него политические заслуги перед Россией? Откуда он взялся? Как смел он объявить себя правителем страны, которая его совершенно не знает?»¹.

Для большинства современников Колчак оставался «темной лошадкой», а его воцарение в Омске связывали исключительно с протекцией британской военной миссии. Подобный скепсис был типичен для изданий, находившихся вне зоны прямого влияния омского правительства, однако их судьба была предрешена. Сразу после переворота кабинет Колчака ввел жесткую военную цензуру. В массовом порядке были ликвидированы такие влиятельные издания, как «Власть народа» (Челябинск/Омск), «Заря» (Омск), «Сибирская жизнь» (Томск), «Голос народа» (Новониколаевск), «Наш край» (Иркутск) и др. [20, с. 64–71]. Фундаментом информационной политики режима стал указ от 1 декабря 1918 г., установивший «предварительную военную цензуру для всех без исключения периодических и непериодических изданий» [9, с. 142–143]. Любые публичные сомнения в легитимности А. В. Колчака приводили к немедленному закрытию газет.

Обретение адмиралом статуса «Верховного правителя» требовало идеологического обоснования, так как в России, и особенно в Сибири, его личность была малоизвестна. Мифологизация образа началась фактически «с колес» сразу после переворота, однако попытки оформления системного по-

---

¹ Слово труда. 1918. 20 нояб.

зитивного имиджа в печати относятся лишь к 1919 г. Такая задержка лишь подтверждает спешный характер подготовки самого прихода к власти.

Анализ пропагандистских брошюр того времени выявляет различные подходы к презентации «Верховного правителя». Изданная в конце 1919 г. в Ростове-на-Дону 16-страничная работа анонимного автора под псевдонимом «Б. И. Ч.» ограничивается краткой биографией [2]. В ней конструируется образ доблестного исследователя северных морей и высококлассного морского офицера, верного долгу и лишённого стремления к дешевой популярности. Примечательно, что в брошюре полностью опущены факты поездки адмирала в США, его перехода на британскую военную службу и характер отношений с «союзниками». Политическая платформа Колчака в этом тексте также не раскрывается.

С этим изданием резко контрастирует работа И. Ольгина [17]. Она практически игнорирует биографические детали, фокусируясь на идеологическом оправдании самой необходимости единоличного «верховного правления» и подробном изложении политической программы правительства. Таким образом, пропаганда была вынуждена разрываться между попыткой представить Колчака как «человека долга» вне политики и необходимостью объяснить суть его диктатуры.

На фоне ростовских изданий брошюра С. Ауслендера, вышедшая в Омске в июне 1919 г., выглядит наиболее развернутой и политизированной. Ей предшествовала серия статей автора в сибирской периодике, где А. В. Колчак последовательно именовался «Вождем» и «Правителем». Текст транслировал официальную идеологию омского правительства, представляя единоличную диктатуру как единственно возможную меру для победы над большевизмом и восстановления государственного порядка.

В отличие от других биографов, Ауслендер не скрывал факта перехода адмирала на службу Великобритании, однако излагал его в романтическом ключе: «Через английского посла в Токио он предложил английскому правительству свою шпагу. Английское правительство немедленно приняло это предложение и назначило его на Месопотамский фронт, куда он и отправился» [1, с. 36]. Масштаб пропагандистской кампании подтверждается тиражом брошюры, который составил внушительные для того времени 100 тыс. экз. [8, с. 103].

Параллельно в большевистском лагере формировался диаметрально противоположный образ. Советская пропаганда подвергала адмирала жесткой критике, неизменно акцентируя внимание на его связи с интервентами: «Колчак – такая же белогвардейская заноза, загнанная в Советскую Республику Сибири иностранными разбойниками» [4, с. 30]. Таким образом, личность «Верховного правителя» стала полем ожесточенной информационной войны, в которой биографические факты – от полярных экспедиций до службы в Британии – интерпретировались исходя из полярных политических задач.

Очевидно, что гигантский по тем временам тираж брошюры С. Ауслендера свидетельствовал о стремлении англичан придать видимость легитимности «верховного правления» А. Колчака. Однако, несмотря на огромный охват, «рыцарский стиль» Ауслендера плохо резонировал с сознанием си-

бирского крестьянина. Тексты о «шпагах», «Месопотамии» и «служении Великобритании» воспринимались сельским населением как нечто чуждое и «господское». В то же время краткие и агрессивные лозунги большевиков (про «иностранных разбойников» и «барина-адмирала») ложились на благодатную почву классового недоверия. В тех условиях, несмотря на гигантский тираж, низкая грамотность и культурный разрыв между автором и массовым читателем превращали 100 тысяч экземпляров скорее в отчетный показатель, чем в реальный инструмент влияния на умы. Поэтому краткосрочная пропагандистская кампания, призванная легитимизировать адмирала Колчака уже после его прихода к власти и отвлечь внимание от роли британцев в омском перевороте, не принесла ожидаемого результата.

Таким образом, служба Колчака у англичан на Месопотамском фронте закончилась, не начавшись, но фактически продолжилась в Маньчжурии и Сибири. Логика действий Лондона становится понятной при рассмотрении событий в рамках геополитического подхода. Западные державы не намеревались выполнять союзнические обязательства перед Россией, внесшей решающий вклад в победу над Германией. Напротив, они уже приступили к переустройству российского пространства в собственных интересах. Так, в январе 1919 г. делегация США на Парижской мирной конференции представила карту предполагаемых границ, согласно которой восточный рубеж России должен был проходить по Уралу [15, с. 6–7].

Переход под контроль Франции союзных контингентов (основу которых составлял Чехословацкий корпус) и русских вооруженных формирований обеспечил бы Парижу неоспоримое позиционное преимущество. Через чехословацкие части Франция фактически контролировала Транссиб – ключевую транспортную артерию Центральной Сибири. В тот период большевики еще не консолидировали силы, а основные слои сибирского общества занимали выжидательную позицию, симпатизируя скорее антибольшевистскому движению. Именно такой была расстановка сил в момент отправки М. Жанена в Сибирь. Поэтому по прибытии во Владивосток генерал не без оснований заявлял о намерении добиться победы в течение нескольких недель.

Геополитическое усиление Франции не отвечало интересам Англии, поскольку в борьбе за ресурсы решающее значение имела военная сила. Именно поэтому британцы стремились вывести из-под французского влияния русские антибольшевистские силы, а также не допустить концентрации войск союзников под командованием генерала Жанена. Кроме того, в это время в Омск прибывает золотой запас России, контроль над которым входил в стратегические планы Великобритании. Представляется, что Жанен понимал это, однако в своих мемуарах он старательно обходит проблему геополитических противоречий между союзниками, ставших одной из причин провала интервенции. Еще более тщательно Жанен замалчивает тему золотого запаса. Вне всякого сомнения, существует прямая хронологическая связь между прибытием «золотого эшелона» в Омск и ноябрьским переворотом 1918 г., в результате которого Колчак был провозглашен «Верховным правителем».

Из Владивостока в Омск в октябре 1918 г. А. В. Колчака сопровождал генерал А. Нокс. Примечательно, что батальон британских вооруженных сил также прибыл в Омск незадолго до военного переворота. Как отмечал в своих мемуарах (запись от 26 октября 1918 г.) верховный главнокомандующий войсками Директории (далее также – Временное Всероссийское правительство, Совет министров) В. Г. Болдырев, воевать англичане не собирались: «Помощь эта, конечно, фиктивная. Батальон... останется в Омске и на фронт не пойдет» [3, с. 107].

Под давлением английского верховного уполномоченного и главы британской военной миссии, а также под обязательство Лондона признать Директорию, Колчак 4 ноября был введен в состав правительства и назначен военным и морским министром. 18 ноября Совет министров, формально не имея на то полномочий, заявил о принятии на себя всей полноты государственной власти в России. В тот же день был издан указ о производстве Колчака в полные адмиралы и присвоении ему звания «Верховного правителя».

В действиях англичан явно прослеживалось стремление ограничить влияние не только Франции, но и Японии, мощь которой значительно превосходила силы других союзных формирований. Продвижение А. В. Колчака было обусловлено не только его антияпонской позицией: таким образом устранялась фигура военного министра Директории и командующего Сибирской армией генерала П. П. Иванова-Ринова, ориентированного на тесное сотрудничество с Токио. Ставка на Колчака позволила британцам изолировать Омское правительство от японских вооруженных сил.

Примечательно, что, согласно первоначальной инструкции военного министерства Франции, генерал М. Жанен должен был передать Чехословацкий корпус под контроль Японии и содействовать японской интервенции вплоть до Урала [7, с. 264]. По прибытии во Владивосток он встречался с японскими генералами Отани и Накасимой; последние выразили готовность направить в Омск три полка, и Жанен поддержал это решение [Там же, с. 268]. Реализация подобных планов превратила бы Японию в ключевого субъекта интервенции в зауральском регионе, что стало одной из причин неприятия Жанена британской стороной. Именно поэтому англичане спешили: известие о военном перевороте в Омске застало французского генерала еще в Токио.

Военный переворот А. В. Колчак всячески стремился представить как линию, согласованную с западными союзниками, однако фактическое положение дел было иным. В разговоре с атаманом А. И. Дутовым 20 ноября 1918 г. Колчак подчеркивал: «Предоставлено в случае надобности распоряжаться английскими войсками, находящимися в Омске для поддержания порядка» [14, с. 307]. Заявляя о всеобщей поддержке Антанты, реальную военную помощь Колчак получал преимущественно от британской стороны. Связь с А. И. Деникиным он также поддерживал через англичан: зашифрованные телеграммы пересылались по каналам Британской военной миссии.

Таким образом, к моменту прибытия М. Жанена на Дальний Восток с союзным мандатом на руководство войсками, политическая ситуация в регионе уже была разрешена британской стороной в своих интересах. Французское влияние фактически свелось лишь к контролю над Чехословацким корпусом.

Список литературы

1. *Ауслендер С. А.* Адмирал Колчак. Пермь, 1919. 36 с.
2. *Б. И. Ч.* Адмирал Колчак. Ростов н/Д, 1919. 16 с.
3. *Болдырев В. Г.* Директория. Колчак. Интервенты. М. : Центрполиграф, 2017. 735 с.
4. *Виленский-Сибиряков В. Д.* Что принес Колчак сибирским рабочим и крестьянам. М. ; П., 1919. 31 с.
5. *Гагкуев Р. Г.* Вице-адмирал А. В. Колчак на британской службе в начале 1918 г. // Известия Российской академии образования. 2025. № 1 (69). С. 180–196.
6. *Голдин В. И.* Россия в Гражданской войне: очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск : ПМПУ, 2000. 280 с.
7. *Жанен М.* С миссией в воюющей России. 1916–1917 гг. Моя миссия в Сибирь. 1918–1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи / сост. Р. Г. Гагкуев. М. : Кучково поле Музеон ; Воевода, 2023. 896 с.
8. *Журавлев В. В.* Образ А. В. Колчака в публикациях С. А. Ауслендера // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 3. Новосибирск, 2012. С. 103–115.
9. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (ноябрь 1918 – январь 1920 г.) : сб. док. Вып. 2 / сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. 254 с.
10. *Зырянов П. Н.* Адмирал Колчак. М. : Молодая гвардия, 2012. 637 с.
11. *Иванченко М. Р.* Американская пресса о миссии вице-адмирала А. В. Колчака в США в 1917 году // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 11. С. 1–8.
12. *Иоффе Г. З.* Колчаковская авантюра и ее крах. М. : Мысль, 1983. 294 с.
13. Колчак А. В., 1874–1920 : сб. док. В 2 т. Т. 1. А. В. Колчак: от кадета до флотоводца, 1874–1918. СПб. : БЛИЦ, 2021. 720 с.
14. Колчак А. В., 1874–1920 : сб. док. В 2 т. Т. 2. А. В. Колчак: верховный правитель России. 1918–1920. СПб. : БЛИЦ, 2021. 976 с.
15. *Кунина А. Е.* Об одной забытой географической карте России // Европейские исследования в Сибири. Вып. 2. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 3–13.
16. «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна...» / сост. Т. Ф. Павлова, Ф. Ф. Перченков, И. К. Сафонов. М. : Прогресс : Традиция, 1996. 576 с.
17. *Ольгин И.* Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак. Ростов н/Д, 1919. 32 с.
18. *Стариков Н.* Адмирал Колчак. Протоколы допроса. СПб. : Питер, 2015. 272 с.
19. *Флеминг П.* Судьба адмирала Колчака. 1917–1920. М. : Центрполиграф, 2006. 272 с.
20. *Шереметьева Д. Л.* Предварительная военная цензура печати на востоке России после установления диктатуры А. В. Колчака (19–30 ноября 1918 г.) // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2395> (дата обращения: 17.03.2024).

References

1. Auslender S.A. *Admiral Kolchak* [Admiral Kolchak]. Perm, 1919, 36 p. (in Russian)
2. B. I. Ch. *Admiral Kolchak* [Admiral Kolchak]. Rostov-on-Don, 1919, 16 p. (in Russian)
3. Boldyrev V.G. *Direktoriya. Kolchak. Interventy* [The Directory. Kolchak. Interventionists]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2017, 735 p. (in Russian)
4. Vilenkij-Sibirjakov V.D. *Chto prines Kolchak sibirskim rabochim i krest'yanam* [What Kolchak brought to Siberian workers and peasants]. Moscow, Petrograd, 1919, 34 p. (IN Russian)
5. Gagkuev R.G. *Vitse-admiral A. V. Kolchak na britanskoj sluzhbe v nachale 1918 g.* [Vice-admiral A. V. Kolchak in the British service at the beginning of 1918]. *Izvestiya Rossijskoj akademii obrazovaniya* [Proceedings of the Russian Academy of Education], 2025, no. 1 (69), pp. 180-196. (in Russian)
6. Goldin V.I. *Rossiya v Grazhdanskoj vojne: ocherki novejshej istoriografii (vtoraya polovina 1980-kh – 90-e gody)* [Russia in the Civil War: essays on the latest historiography (second half of the 1980s-90s)]. Arkhangelsk, PMPU Publ., 2000, 280 p. (in Russian)
7. Janin M. *S missiej v voyuyushchej Rossii. 1916-1917 gg. Moya missiya v Sibir. 1918-1920 gg. Vospominaniya, dnevniki, stat'i* [With a mission in warring Russia. 1916-1917. My mission

to Siberia. 1918-1920. Memoirs, diaries, articles]. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon Publ., Voevoda Publ., 2023, 896 p. (in Russian)

8. Zhuravlev V.V. *Obraz A. V. Kolchaka v publikatsiyakh S.A. Auslendera* [The image of A.V. Kolchak in the publications of S. A. Auslender]. *Vlast i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and society in Siberia in the 20th century], Novosibirsk, 2012, iss. 3, pp. 103-115. (in Russian)

9. Lukov E.V., Fominykh S.F., Chernyak E.I. (eds.) *Zakonodatel'naya deyatelnost' belykh pravitelstv Sibiri (noyabr 1918 – yanvar 1920 g.)* [Legislative activity of the White governments of Siberia (November 1918 – January 1920)]. Collection of documents. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2003, iss. 2, 254 p. (in Russian)

10. Zyryanov P.N. *Admiral Kolchak* [Admiral Kolchak]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2012, 637 p. (in Russian)

11. Ivanchenko M.R. Amerikanskaya pressa o missii vitse-admira-la A.V. Kolchaka v SSHA v 1917 godu [The American press about the mission of Vice Admiral A.V. Kolchak to the USA in 1917]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin], 2017, no. 11, pp. 1-8. (in Russian)

12. Ioffe G.Z. *Kolchakovskaya avant'ura i ee krakh* [Kolchak's adventure and its collapse]. Moscow, Mysl Publ., 1983, 294 p. (in Russian)

13. *Kolchak A.V., 1874-1920: sbornik dokumentov. V 2 t. T. 1. A. V. Kolchak: ot kadeta do flotovodtsa, 1874-1918* [Kolchak A. V., 1874-1920: collection of documents. In 2 vols. Vol. 1. A. V. Kolchak: from cadet to naval commander, 1874-1918]. Saint Petersburg, BLITS Publ., 2021, 720 p. (in Russian)

14. *Kolchak A.V., 1874-1920: sbornik dokumentov. V 2 t. T. 2. A. V. Kolchak: verkhovnyy pravitel Rossii. 1918-1920* [Kolchak A. V., 1874-1920: collection of documents. In 2 vols. Vol. 2. A.V. Kolchak: Supreme Ruler of Russia. 1918-1920]. Saint Petersburg, BLITS Publ., 2021, 976 p. (in Russian)

15. Kunina A.E. Ob odnoj zabytoy geograficheskoy karte Rossii [About one forgotten geographical map of Russia]. *Evropejskie issledovaniya v Sibiri* [European studies in Siberia], iss. 2. Tomsk, Tomsk Univ. Publ., 2000, pp. 3-13. (in Russian)

16. Pavlova T.F., Perchenok F.F., Safonov I.K. (eds.) *“Milaya, obozhaemaya moyaya Anna Vasil'evna...”* [“My dear, adored Anna Vasilievna...”]. Moscow, Progress Publ., Traditsiya Publ., 1996, 576 p. (in Russian)

17. Olgin I. *Verkhovnyy pravitel Rossii admiral A. V. Kolchak* [The Supreme Ruler of Russia Admiral A. V. Kolchak]. Rostov-on-Don, 1919, 32 p. (in Russian)

18. Starikov N. *Admiral Kolchak. Protokoly doprosa* [Admiral Kolchak. Interrogation protocols]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2015, 272 p. (in Russian)

19. Fleming P. *Sud'ba admirala Kolchaka. 1917-1920* [The fate of Admiral Kolchak. 1917-1920]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2006, 272 p. (in Russian)

20. Sheremet'eva D.L. Predvaritelnaya voennaya tsenzura pechati na vostoке Rossii после ustanovleniya diktatury A. V. Kolchaka (19-30 noyabrya 1918 g.) [Preliminary military censorship of the press in eastern Russia after the establishment of A.V. Kolchak's dictatorship (November 19-30, 1918)]. *Mediascope*, 2017, iss. 4. Available at: <http://www.mediascope.ru/2395> (accessed 17.03.2024). (in Russian)

Сведения об авторе

Шалак Александр Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
Институт мировой экономики
и международных отношений
Байкальский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. Ленина, 11
e-mail: shalakav@bgu.ru

Information about the author

Shalak Alexander Vasilevich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Institute of World Economy and International
Relations
Baikal State University
11, Lenin st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: shalakav@bgu.ru

Статья поступила в редакцию **18.03.2026**; одобрена после рецензирования **10.04.2026**; принята к публикации **15.04.2026**
The article was submitted **March, 18, 2026**; approved after reviewing **April, 10, 2026**; accepted for publication **April, 15, 2026**